

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949917

Editor-Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
CasiHa de Correo 2847
Buenos Aires

Argentina

Correo
Argentino
Suec. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión No. 4233
Concesión No. 3980

INTERES GENERAL

AÑO XX

Buenos Aires, martes, 27 de febrero de 1968

Буэнос Айрес, вторник, 27-го февраля 1968 года № 941

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

340. ТЯЖЕЛЫЕ ИСПЫТАНИЯ ДЛЯ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НА ВСЕМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ. — САТРАПЫ УХОДЯТ НА ПЕНСИЮ. — ПОСЛЕДНИЕ СОБЫТИЯ В ЖИЗНИ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ: ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСЛАНИЕ ПРЕСТАРЕЛОГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ, ОТСУТСТВИЕ НЕКРОЛОГА УМЕРШЕМУ АРХИЕПИСКОПУ-ЧЕКИСТУ СЕРГЕЮ ЛАРИНУ, КОНЧИНА АРХИЕПИСКОПА ЛЕОНИДА ХАРЬКОВСКОГО И БОГОДУХОВСКОГО (ХОРЛЬСКОГО). ПЕРЕМЕЩЕНИЕ 13 ПРАВЯЩИХ ЕПИСКОПОВ С ПРЕДОСТАВЛЕНИЕМ УФИМСКОЙ КАФЕДРЫ ОТБЫВШЕМУ ТРИ ГОДА ТЮРЕННОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ АРХИЕПИСКОПУ ИОВУ (КРЕСОВИЧУ). — УПРАЗДНЕНИЕ ТЫСЯЧЕЛЕТНЕЙ НОВГОРОДСКОЙ ЕПАРХИИ. — ДВЕ ПРЕДСТОЯЩИХ ХИРОТОНИИ. — СМЕРТЬ В ССЫЛКЕ ПИСАТЕЛЯ-ОЧЕРКИСТА В. В. ОВЕЧКИНА.

Последние недели являются для Соединенных Штатов периодом тяжелых военных неудач и серьезных дипломатических поражений. Дипломаты Север. Вьетнама только намекнули, что готовы приступить к переговорам, если прекратятся воздушные налеты на северную коммунистическую часть страны, как доверчивый Джонсон дал тайный приказ, в чем потом сам признался, не бомбардировать крупных центров и стратегических путей, ограничиваясь незначительными налетами на прилегающую к демилитаризованной зоне полосу. Глупее нельзя было поступить: вопли о продолжении "пиратских" налетов продолжались, а тем временем пополнялись запасы снаряжения и подвозились подкрепления к отправным пунктам предстоящего наступления. Северяне объявили о семидневном перемирии по случаю буддийского Нового Года, чтобы подготовить наступление. Американцы сначала согласились на перемирие, но потом, когда разведка донесла о скоплении войск и подготовке наступления, отказались. Поэтому северяне в самый день Нового Года начали общее наступление регулярных северных войск, частью в мундирах южан, на Сайгон, на древнюю столицу Гуэ и на ряд городов по всей стране. В Сайгоне, при беспечности американской военной полиции были заранее подвезены винтовки и пулеметы в разбросанном виде в гробах похоронных процессий, а ударные части вошли в город в гражданском платье под видом крестьян, привозящих продукты на рынок. В условный час все вооружились и напали на американское посольство, дворец президента республики, военные казармы, полицейские участки. С трудом эти нападения были отбиты: против сосредоточенных в китайском пригороде Холон регулярных частей пришлось пустить в ход американскую артиллерию, разрушив целые кварталы, что вызвало озлобление населения. В Гуэ северяне захватили исторически ценную цитадель с почтаемыми храмами, откуда их не удается вы-

бить без повреждения исторических памятников, что усиливает антиамериканский вой левой печати во всем мире. Американцы теперь переходят во встречное наступление в самых стратегически невыгодных условиях. В результате американцы должны взять на себя прокормление и размещение 200.000 беженцев из разрушенных столичных кварталов и пригородов, перебрасывать войска на наиболее угрожаемые участки и истреблять засевших по всем городам партизанских стрелков. С наибольшим ожесточением, спасая американцев и южновьетнамцев, сражаются южнокорейские части, не берущие пленных, что вызвало официальное сообщение северного командования, что за расстрелы корейцами партизан северяне будут расстреливать пленных американцев. В Сайгоне северяне захватены и расстреляны зав. отделом печати южнокорейского посольства и корейский журналист.

В этой обстановке Соединенные Штаты боятся новой войны в Корее и стараются задобрить северное правительство, которое пытками заставляет команду захваченного "Пуэбло" признавать себя шпионами и военными преступниками и выступать по радио против своего правительства и военного командования.

В ответ на униженные просьбы послы Ллевеллин-Томпсона "повлиять в миролюбивом духе" на Сев. Корею маршал Гречко обещает северокорейскому военному командованию военную помощь СССР, а к крейсирующим у берегов Северной Кореи американским авианосцам подошла на расстояние дальнобойного выстрела Тихоокеанская эскадра адмирала Амелько. Правительство Южной Кореи требует от Соединенных Штатов или усиления американских гарнизонов в Южной Корее или возврата полсотни тысяч лучших своих солдат из Вьетнама, без которых положение американцев катастрофически бы ухудшилось. Джонсон пока обещает лишь крупные денежные субсидии и лучшие типы оружия для вооружения мобилизованной южнокорейской армии.

Последней новостью является появление на полях сражений Южного Вьетнама новейших советских танков типа Т-76, пять из которых уже уничтожены американскими "зелеными пилотами". Но положение для американцев становится все более тяжелым. Московская и западно-коммунистическая печать уже требует победу и раздувает успехи коммунистических частей на всех участках войны.

В январе на родине начались перевыборы обкомов и центральных комитетов компартий союзных республик. В большинстве случаев первый секретарь в присутствии представителя ЦК делает отчет о работе Обкома за последние два года со дня своих выборов и его благо-

олучно переизбирают. Но в некоторых случаях его не "снимают", как это было при Хрущеве, а переводят на пенсию. Пока могу отметить следующие случаи:

В Магадане, на Охотском море, первый секретарь Обкома и кандидат ЦК П. Я. Афанасьев 22-го января "ушел на пенсию" и его сменил С. А. Шандуров.

В Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана также ушел на пенсию первый секретарь Обкома Н. С. Шахназаров, которого сменил Г. А. Малкумян.

На пенсию уходят также премьер-министр союзных республик, из них первым ушел председатель совета министров Киргизской республики и кандидат ЦК с 1961 г. Бокот Мамбетов, которого с 24-го января с. г. сменил первый секретарь Иссык-Кульского обкома Ахметбек Суттубаевич Суюмбаев.

Это показывает, что Брежневское руководство в отличие от Хрущева не желает или боится создавать себе лишних врагов, смешая их с шельмованием, но предпочитает объявлять в стодличной печати об их уходе на пенсию. Не думаю, что они действительно ушли по старости или болезни. Обычно такие посты не занимают старики, а в случае болезни их заменяет второй секретарь, что обеспечивает им смерть на посту и похороны под музыку с выносом гроба из Дворца Обкома "пятками вперед", как в СССР принято выражаться.

В Московской Патриархии много интересных новостей: предпочитаю сообщать их с опозданием, но на основе официального источника — Журнала Московской Патриархии, а не по косвенным источникам, до меня доходящих и не всегда могущих быть проверенными.

Опубликованный текст Патриаршего Послания "Преосвященным Архиастиям, священному клиру, честному иночеству и всем верным чадам церковным московского патриархата", подписанный 10-го октября 1967 г. патриархом Алексием, митрополитами Пименом и Никонием, архиепископами Киевским — Филаретом, Орловским — Палладием, Алма-Атинским — Иосифом, Винницким — Алипием и Таллинским — Алексием, свидетельствует о тяжком грехе, позорящем Патриарха, которому через день после октябрьской проклятой годовщины минуло 90 лет. Госланье утверждает, что "Всесторонняя революция произвела коренные преобразования в жизни общества. Она претворила в действительность мечты многих поколений людей (выходит, что многие поколения мечтали о богоугодном правительстве, в состав которого не может войти ни один верующий). Она сделала достоянием народа все природные богатства страны и средства производства. Она изменила самую сущность человеческих отношений, сделав всех граждан равными друг другу и исключив из нашего общества любую возможность вражды между людьми разных рас и народностей, между людьми разных убеждений, верований и социального положения" (этот ложь прикрывает лежащий в основе марксизма принцип замены христианской любви классовой ненавистью, до сих пор дляящихся ссылку крымских татар и немцев Поволжья не за их вины, а за национальное происхождение и разнозданную проповедь официальной печати ненависти к американцам, немцам и всем народам, сопротивляющимся насилиственному насаждению коммунизма советским оружием). Далее говорит, что все эти положения "созвучны евангельским идеалам", что "несмотря на различия в мировоззрении между верующими и неверующими частями еди-

Делала революцию вся второсортная интелигенция последних ста лет. Имен но второсортная. Ни Ф. Достоевский, ни Д. Менделеев, ни И. Павлов, — никто из русских людей первого сорта, при всем их критическом отношении к отдельным частям русской жизни, революции не хотели и революции не делали. Революцию делали писатели второго сорта, вроде Горького, историки третьего сорта, вроде Милкова, адвокаты четвертого сорта, вроде Керенского.

Иван СОЛОНЕВИЧ

ного советского народа чувство общности всенародных интересов дает возможность для верующих и неверующих находить друг в друге братьев". Далее он пытается доказать, что так мыслил Патриарх Тихон и восхваляет предание Бога и Церкви Сергием Старгородским, своим предшественником и сообщником при сговоре со Сталиным. После всяких кривотолков и хитросплетений, послание говорит: "мы обращаемся к руководителям нашей Советской державы, выразителям чаяний всего народа нашего, с сердечным приветствием и благопожеланиями: да будет благословен и благопущен их труд и да послужит он процветанию великой Родины нашей!"

Ведь скоро предстанет этот старец перед Престолом Всевышнего и что же он скажет: какой труд политбюро ЦК и совета министров он благословил: закрытие церквей? Отнятие у верующих родителей малолетних детей для воспитания их в безбожии? Возбуждение в народе ненависти ко всем народам и правителям свободного мира? Расстрелянья стариков, которые в прошлую войну выступили с оружием в руках за гонимую веру и за освобождение русского народа от злодеяний Сталина? Преследование всех смеющихся высказать различные с коммунистами убеждения? Гонение на всякое свободное слово, на неизгнанную ни Богу, ни людям потаенную нашу истинно-православную Церковь с новыми ее мучениками и исповедниками? Что скажет тогда недостойный Патриарх Своему Творцу и Судье?

Слишком скандальная была жизнь человека-архиепископа Сергея Ларина и слишком был он ненавистен, чтобы можно было бы сочинить ему даже лживый сокращенный некролог. Поэтому это единственный до сих пор советский архиастырь, которого "Журнал Московской Патриархии" лишил некролога. Когда в 10-м номере появилось короткое сообщение о его смерти и отпевании, почему-то не в Ярославле, где он занимал кафедру, а в городке Гушкине Московской области, я думал, что технически не успели дать некролог в этом номере, ибо он умер 12-го сентября. Но в 11-м номере находим некролог архиепископу Евгению Житомирскому и Овручскому, скончавшегося 25-го августа. Этот номер 11-й сдан в печать 15 ноября и после политической цензуры пошел в набор 20-го ноября, а потому понятно, что в нем можно было дать некролог человека, умершему 12-го сентября. Ведь не требуется же месяц для его написа-

• КУБИНСКИЕ АНТИКОММУНИСТЫ

В конце прошлой недели секретная организация кубинских политических эмигрантов "Poder Cubano" приняла на себя ответственность за покушение, совершенное 21-го февраля на здание советского посольства в Вашингтоне. В письме, разосланном американским газетам кубинские антикоммунисты заявили, что "покушение на советское посольство было совершено потому, что власть, которую оно представляет, не выражает чаяний и чувств русского народа, которого эта власть держит в рабстве".

● 50 ЛЕТ "СВОБОДЫ СОВЕСТИ"

В конце января исполнилось 50 лет со дня принятия советским правительством декрета о свободе совести. Этот ленинский декрет определил направление партийной политики по отношению к религии, церкви и верующим.

Эта политика всегда была лживая и лицемерная. В конституции утверждалось, что за советскими гражданами обеспечивается свобода совести и свобода отправления религиозных культов, а на деле велось систематическое уничтожение церквей и преследование верующих.

Поэтому, очевидно, что некролог не хотели дать. Работникам Московской Патриархии и советским епископам в свободном мире рекомендуем для ознакомления с его мрачной жизнью почтить "Нашу Страну" № 935 от 16-го января, стр. 2, третий и четвертый столбцы, откуда узнают все его преступления против христианства.

Совсем иной фигурой был "ветхий деньми" и слабый здоровьем Архиепископ Евгений Житомирский и Овручский (Евгений Николаевич Хорольский). Он родился 13-го декабря 1886 г. в Херсонской губернии. Кончил приходскую и учительскую школы в 1904 г. поступил послушником в Троицкий монастырь в Киеве, откуда в 1907 г. призван отбыть воинскую повинность, после чего стал в 1912 г. секретарем Саратовского епископа Дионисия, но с началом войны призван в ряды армии. После демобилизации в 1918 г. поступил послушником в Михайловский монастырь в Киеве, где принял монашество в 1919 г. в разгар Гражданской войны. Там пробыл 5 лет иеродиаконом. В 1923 г. перешел в Лавру, откуда через год послан в Ленинград в подворье Лавры, что позволило ему пройти три курса Богословского Института, возглавляемого прот. Николаем Чуковым.

"Журнал Московской Патриархии" замалчивает 19 лет жизни этого иеродиакона, но сообщает, что он прервал обучение в Ленинграде в 1927 г. и в 1946 г. вернулся в Лавру, где был экономом, лишь в 1950 г. он стал иеромонахом. Неизвестно, почему он пробыл иеродиаконом целых 31 год и оставался им, будучи экономом еще 4 года. В 1954 г. возведен в архимандриты и спустя полгода хиротонисан епископом Черновицким и Буковинским. 4 года спустя возведен в архиепископы и переведен в Житомир, где (редкий случай) правил своей епархией целых девять лет. По достижении 80 лет Владыка ослабел и с трудом служил до августа 1967 г. Причастился 24-го августа, но утром на следующий день едва умылся и просил иеродиакона прощать канон на исход души. По его прочтении успел перекреститься, сказать: "Господи, прини ми дух мой с миром" и почил.

В заседании Патриаршего синода 7-го октября решились следующие перемещения епископата с назначением двух хиротоний:

1. Вместо умершего 28-го июля архиепископа Леонида (Лобачева) переведен епископом Харьковским и Богодуховским из Симферополя епископ Леонтий (Иван Афанасьевич Гудимов), родившийся в 1928 г., хирот. в 1962 г., два года представитель при Антиохийском Патриархе, затем епископ Волынский и Ровенский (64-65 г.). Симферопольский и Крымский (65-67). Имеет репутацию "благонадежного" и делает быструю карьеру.

2. В Симферополь с одновременным управлением незамещенной Днепропетровской епархии переведен из Смоленска епископ Смоленский и Вяземский Антоний (Онуфрий Иванович Вакарик) родившийся в 1926 г. в Буковине, пострижен там же в 1947 г., хиротонисан в 1965 г. на Смоленскую кафедру. Это тоже молодой идущий в гору карьерист.

3. Для Смоленска же решено хиротонисать во епископы архимандрита Гедеона (Докукина), настоятеля Крестовоздвиженского собора в Петрозаводске и благочинного Олонецкой епархии. Его кандидатуру несомненно предложил влиятельный митрополит Никодим, которому поручено совершить эту хиротонию в Ленинграде.

4. На место скончавшегося 14-го декабря 1966 г. Архиепископа Иеронима Ростовского и Новочеркасского только

теперь через 10 месяцев переведен из Уфы Архиепископ Илларион (Кочергин), хиротонисанный в 1949 г. епископом Уманским, через год переведенным в Мукачево с титулом епископа Мукачевского и Ужгородского, где за шесть лет "ликвидировал" католический Восточный Обряд, после чего переведен на год в Каменец-Подольск, затем на год в Уфу, оттуда на полгода в Омск и снова назад в Уфу, где оставался с октября 1963 г. до настоящего своего перевода в Ростов-на-Дону. Нет, пожалуй, ни одного епископа, которого так часто, через год или даже полгода, переводили с одной кафедры на другую.

5. На место Иллариона в Уфу было решено перевести Архиепископа Казанского и Мариинского Михаила (Воскресенского), но, как увидят дальше читатели, этому не суждено было произойти. Архиепископ Михаил родился в 1896 году, кончил историко-филологический факультет и занимался преподаванием. С началом Второй Мировой войны призван в армию, как офицер запаса и в 1946 г. после демобилизации посвящен в священники. Овдовев три года спустя, 53-х лет постригся и через 4 года стал архимандритом. В 57 лет хиротонисан как епископ Оренбургский и Бузулуский, оттуда в 1960 г. переведен в Казань, где был популярен среди паствы, несмотря на трудное в начале положение. Он прибыл наследовать епархию от находившегося выше года в Казанской тюрьме Архиепископа Иова (Кресовича), приговоренного 8-го июля 1960 г. к трем годам заключения за присвоение 840.000 рублей архиерейских епархиальных средств, сокрытие доходов в декларации на уплату подоходного налога и перевод в Казань священников и дьяконов, которые с ним работали на Украине во время оккупации, когда он был хиротонисан, как антикоммунист, служивший панихида при немцах по жертвам большевистского террора.

По отбытии трех лет тюрьмы Владыка Иов проживал на покое в отдаленном монастыре. В Казани же Михаил благополучно правил паствой.

6. В Казань вместо Владыки Михаила переведен Архиепископ Сергий Новгородский и Старорусский (Павел Александрович Голубцов). Он родился в 1906 году, кончил Академию Художеств и работал реставратором икон в музеях. В 1941-45 гг. сражался в рядах армии. По демобилизации поступил в Академию, где как имеющий высшее образование, быстро прошел "шестипредметку" (спец. богословские науки) и с 1951 г. работал гидом сопровождавшим иностранных гостей по Лавре и Московским соборам, привин еще в 1949 г. постриг. В 1954 г. хиротонисан епископом Старорусским, викарием Ленинградской митрополии, но в 1956 году переведен в Новгород самостоятельным архиепископом.

На этом же заседании 7-го октября

принято совершенно возмутительное постановление: поручить управление Новгородской епархией митрополиту Ленинградскому, который будет впредь именоваться митрополитом Ленинградским и Новгородским. Так недостойные московские иерархи упразднили древнейшую Новгородскую епископскую кафедру, давшую нашей Русской Православной Церкви в X-XVI веках наибольшее число канонизированных святых епископов и архиепископов: Никиту (постриженника) св. Антония и Феодосия Печерских, Иакима, Луку, Германа, Аркадия, Григория, Мартирия, Антония, Василия, Симеона, Феоктиста, Монсея, Иоанна, Нифонта, Евфимия, Серапиона, Иону, Геннадия) множество православных святых, преподобных юродивых. Древняя епархия, существовавшая с X века, за немного десятков лет до своего тысячелетия, упраздняется решением раболепных слуг Брежнева.

7. На место умершего Сергея Ларина в Ярославль переведен из Соединенных Штатов митрополит Нью Йоркский и Алеутский Иоанн (К. Н. Вендланд). Об этом епископе из геологов я часто и много писал, а потому не буду о нем больше распространяться.

8. На его пост Экзарха обеих Америк переведен из Берлина епископ Тегельский Ионафан (исполнявший обязанности Экзарха Средней Европы) И. М. Кополович, родившийся в 1912 г. в Закарпатской Руси, кончил семинарию в Сремских Карловцах в 1932 г., когда великий был авторитет Присноблаженного нашего митрополита Антония, диаконствовал в Мукачеве, священствовал в Хусте, был секретарем епархиального Управления в

период венгерской оккупации, овдовев, постригся и работал во Внешнем Отделе Патриархии по ликвидации Вост. Обряда католической Церкви, с которым боролся всю жизнь с молодых лет. Хиротонисан в 1966 г., управлял Венской епархией и временно в Берлине Экзархом после скандального удаления скомпрометировавшего себя Киприана (Зернова).

9. В Берлин вместо Ионафана назначен из Кирова епископ Владимир (Владимир Саввич Котляров), имеющего репутацию одного из умнейших сотрудников митрополита Никодима вместе с талантливым дипломатом Патриархии епископом Ювеналием. Епископ Владимир родился в 1929 г. в Актюбинске в семье диакона Саввы Котлярова, кончил в Джамбуле техникум и поехал в столицу, где блестяще кончил в 1952 г. семинарию, год был псаломщиком в Алмате и начал заочно проходить курс Ленинградской Духовной Академии. Кончив ее в 1958 г., стал сразу доцентом и служил в Крестовой церкви митрополита. В счастливый для него 1962 г. стал в феврале иеромонахом, в августе архимандритом, в октябре возглавил делегацию на открытие Ватиканского Собора, где провел первую сессию, а по возвращении в декабре хиротонисан епископом Подольским, в марте 1964 г. стал возглавлять Воронежскую епархию, через 11 месяцев поехал в Дамаск представителем при Антиохийском Патриархе, через 20 месяцев получил епархию в Кирове, потрясенную чекистскими методами его предшественника Иоанна (Иванова), епископа из антигерманских партизан, привел в порядок епархию и теперь назначен в Берлин. Забегая вперед, скажу, что Митрополит Никодим, Архиепископ Владимир и Епископ Ювеналий — три главные деятели Патриархии в ближайшие годы ее будущего.

10. В Киров назначили ренегата из нашей Церкви в разсейании Мстислава (Волосевича), убранного в прошлом году из Горького за скандал с юными причетниками, вызванный противостоящими пороками архиепископа.

11. В Вену едет 42-летний епископ Вологодский и Великоустюгский Мельхиседек (В. М. Лебедев) быв. священник, принявший монашество, когда матушка покинула его. Он хиротонисан в 1965 г. и пользовался в Вологде авторитетом у своей паствы.

12. В Вологду переведен епископ Черновицкий и Буковинский Мефодий (М. Н. Мензак), родившийся в 1914 г. и только что оккупированной армией ген. Лепицкого Буковине, постригся в Румынии, кончил Московские семинарию и Академию, работал инспектором и ректором разных семинарий, хиротонисан в 1962 г. епископом Волынским, откуда через три года переведен в Черновицы.

13. В Черновицы переведен из Полтавы епископ Феодосий (Игорь Иванович Прошок), 41 года, после священства хиротонисан в 1962 г. епископом Черниговским и Нежинским, откуда в 1965 г. переведен в Полтаву.

14. В Полтаву переведен епископ Переяслав - Хмельницкий Феодосий (Митрофан Никонович Дикун), родившийся в 1926 г. в тогда захваченной поляками Ровенской области, постригшийся в Почаеве в 1943 при германской оккупации, кончивший Одесскую семинарию, где стал инспектором и ректором. Хиротонисан в прошлом июне с назначением викарием Киевской епархии.

Остается вакантная Житомирская кафедра после вышеописанной кончины Владыки Евгения. На нее намечен из Кировограда овдовевший протоиерей Всеволод Затонский. Его хиротония назначена в Киеве. Как видит читатель, предстоит две хиротонии: в Ленинграде от Гедеона Докукина для Смоленска и в Киеве от Всеволода Затонского для Житомира.

Но жизнь потребовала в том же месяце еще новое назначение: только что переведенный из Новгорода в Казань архиепископ Сергий (Голубцов), хиротонивший еще с января, в октябре разбит параличом всей правой половины тела и поэтому получил отпуск для лечения, едва ли могшего его вернуть к служению. Поэтому в заседании от 23-го октября решено вернуть обратно на радость казанской пастве из Уфы архиепископа Михаила (Воскресенского) с поручением ему временно управлять Ижевской епархией, ко-

торую, возможно, упразднят, как древнюю Новгородскую, а в Уфу едет из неведомого монастыря 15-й из перемещенных епископов.

15. Архиепископом Уфимским и Степаном назначен пребывавший на покое по отбытии тюремного заключения архиепископ Иов (Кресович), которого травила советская печать в дни его "показательного" процесса: сколько грязи тогда на него выливали, как оскорблением его подвергали на суде, в газетах и журналах, но вот он снова возглавляет епархию, которую в начале века прославил своим служением присноблаженный наш митрополит Антоний Киевский и Галицкий. Паства встретит его как исповедника, молившегося в освобожденной от большевизма Украине за жертвы ежовщины и затем поруганного на длившемся более недели суде в Казани летом 1960 г.

Интересно отметить, что автор актифа преп. Тавифе, прославляемой в день нашей Октябрьской скорби порабощения страны большевиками, митрополит Никодим составил общие троицы и кондак, всем святым в Ярославской и Ростовской епархии просиявшим (это была его первая епархия по хиротонии), которые 7-го октября сдобренены к богослужебному употреблению в Патриархии. Также одобрена его служба святому Иоанну Русскому исповеднику, от турок пострадавшему.

В том же номере корреспонденция прот. Н. Васильевского описывает, как в Буэнос Айресе в праздник всех святых в земле Российской просиявших, 2-го июля епископ Никодим Русян служил с митрополитом Мелетием Византийского Патриархата архиепископом Бибеном Абадяном. Вместо запричастного стиха прихожанка-католичка Клара де Датес пела по испански "Аве Мария", что, конечно, не принято в православной литеатрии. Из католического духовенства за отсутствием кардинала Каджиано присутствовал капеллан федеральной полиции Карлос Карделла. После литеатрии была чашка чая для гостей, православных, католиков и представителей властей.

30-го января "Правда" на последней странице поместила странный некролог исчезнувшему с 1963 года писателю-очеркисту В. В. Овечкину. Он родился в 1904 г. и еще в эпоху гражданской войны подростком работал батраком у "кулаков", затем будучи сам полуграмотным, проподавал в школах по ликвидации безграмотности. Несомненно, став комсомольцем, был командирован на какой-нибудь рабфак, ибо его произведения не только грамотны, но и талантливы. Вступив в 1930 г. в партию, Овечкин провел 9 лет, включая период ежовщины, на партийной работе и в это время начал писать небольшие очерки, в которых обрисовал правдиво нелегкую жизнь колхозников. Некролог не говорит о его участии в военных действиях, но им посвящены очерки эпохи войны. После войны Овечкин становится известным писателем — мастером именно этого своего жанра — короткого в 10-15 страниц, но живого очерка. "Большая Советская Энциклопедия" в отделе "Советская Литература" пишет о нем и его ученике Анатолии Калинине: "публицистической страстью проникнуты очерки В. Овечкина "Районные будни" (1952), "Трудная Весна" (1956) и очерки Анатолия Калинина...". Особый успех Овечкин приобретает после 20-го съезда 1956 г. Его разоблачения деревенских самодуров и наезжающих в пору всяких "кампаний" районных бюрократов, терзающих сбыты с толку выполнителей "спущенных сверху" директив кажутся одним из зевьев кампании против культа личности и "Овечкин попадает в редакционную коллегию "либерального" журнала "Новый Мир", где под крыльишком А. Т. Твардовского критические статьи пишет Синявский, а переводы стихов помещает Даниэль. Но в 60-х годах Хрушев грубо разносит среди других писателей также Овечкина, который в своих бойких очерках бичует лишь отрицательные стороны колхозной жизни, а не восхваляет подвиги выполнителей Хрушевских директив по кукурузной и другим кампаниям. Раз Никита разгневался, то добра не жди! Овечкина не видим в "Новом Мире" и с 1963 г. он исчезает: больше ни одного очерка. Это можно бы объяснить

ХАМЕЛЕОН

Проездом из Чили в Бразилию, на несколько дней остановился в Уругвае советский поэт Евгений Евтушенко. Так как в Аргентину он не был допущен из за отказа снять отпечатки пальцев, для интервью с ним Б. Айреса был послан специальный корреспондент журнала “Gente” С. Гелблунг. Очень удачный репортаж, наглядно показавший отталкивающий облик этого “пролетарского” поэта, появился в последнем номере упомянутого журнала.

Евтушенко сейчас 32 года, 1,82 роста, 78 килограмм весу; в разговоре он сразу переходит на ты. В ходе репортажа заметно, что аргентинскому журналисту это очень неудобно, он то и дело сбивается на вы.

С. Гелблунг пишет, что по своим манерам, словам, вкусам, привычкам и имуществу он скорее похож на какого-нибудь очередного мужа или жениха Брижит Бардо, чем на советского поэта. “Его определения мест и людей показывают изысканного интернационального “Play-boy”, и для которого большой свет не имеет секретов”. К тому же он собственник трех квартир (в Москве, Париже и Нью-Йорке), двух автомобилей и свыше сорока костюмов.

Воспроизведем самые интересные вопросы и ответы репортажа.

— Почему вас терпят в России? То есть, почему позволяют ваши дерзкие выходки?

— Мои выходки не дерзкие, я лишь говорю то, что думаю и чувствую, или ты думаешь, что поэт может делать что-либо иное. В тот момент когда я не смогу больше этого делать я уйду, буду работать кем попало, журналистом, быть может... в Кубе по всей вероятности...

Только три месяца в год Евтушенко живет в СССР, остальные девять он объезжает буквально весь свет, с длительными остановками в Лондоне, Париже, Риме и Нью-Йорке. Он личный друг Гюнтера Сакса (миллионер, нынешний муж знаменитой актрисы Брижит Бардо), Мэри Куонт (изобретательница миниюбки) и вообще каждой знаменитой личности, которая ему гарантирует рекламу без особых усилий.

— Тебя тронула смерть Че Гевары?

— Ты думаешь только тронула? Нет, много больше. В те редкие случаи когда я с ним встречался, мы никогда не соглашались друг с другом, но он был слишком важной личностью и не заслуживал той смерти, которой он погиб.

— Есть свобода печати в России?

— Конечно.

— Какие вещи из твоих произведений были против режима?

— Я не пишу ничего против никого, это не моя работа. Меня не интересует разрушать. У меня есть журнал 2-миллионного тиража, там я говорю что хочу.

— Вы помните в каком номере этого журнала появились какие-нибудь комментарии к лагерному заключению Синявского и Даниэля.

— Нет, об этом не писалось ни в од-

ном из номеров...

— Почему?

— Ну, эта вещь о которой я до сих пор жалею. Я это не сделал не по недостатку свободы, не знаю точно почему... Мне причинила большую боль несправедливость процесса, ложные позиции моих коллег...

— Значит вы в компромиссе с режимом?

— Нет, я промолчал не из-за этого. Я просто посчитал неуместным присоединиться к хору иностранных протестов; некоторые из них мне казались ошибочными, другие без основания...

— Сартр и Арагон тоже протестовали...

— Они имели основание, остальные нет... Сразу замешали политику. Синявского и Даниэля осудила не политика, а глупость судей...

— Почему вы не написали этого в журнале?

— Возможно я напишу это потом.

— Быть может из-за страха?

— У меня нет страха, я никогда его не испытывал...

Евтушенко очень легко избегает компрометирующие вопросы. В этом он настоящий специалист. И этому его умению он обязан как несомненным “природным качествам”, так и частым столкновениям с журналистами.

— Какое ваше мнение о Мао Тзе-тунге?

— Он такой же хороший поэт как политик, и такой же хороший политик как поэт.

— Что для вас Бог?

— На это очень трудно ответить. Политический человек мог бы сказать: я атеист, поэт мог бы ответить: Бог это поэтическая истина, это прекрасный образ для тех, кто пишет трудные поэмы, но, а меня интересует человек, меня интересуют рабочие, которые читают мои поэмы, а не “истины” (так, в кавычках) которые пребывают далеко за небом и землей.

— Где бы вы предпочли родиться в Париже или в Сибири?

— Я никогда об этом не думал, но возможно что в Париже. Мне бы стоило меньше труда и проблем привыкнуть к западному образу жизни. Но я не отреагирую от моего происхождения. Я есть то, что я есть.

— Почему вы не женитесь?

— Я почти был женат, несколько лет тому назад, но незаконно. Только я заметил, что с ней, она была итальянка, кроме взаимного восхищения у нас не было ничего общего, а это недостаточно, чтобы объединить двух человек. Симон де Бовуар и Сартр могут быть могут жить вместе довольствуясь лишь этим, но я несомненно более требовательный, чем Сартр.

— Что вы думаете о советской женщине?

— Что она не может носить миниюбку и это меня страшно злит.

— Почему?

— Потому что я обожаю короткие юбки. Советские женщины не могут их носить, потому что они толстые и потому что в течение почти всего года очень ходячие. На западе дело обстоит иначе.

Женщины там стройные, более худые, они заботятся о том, чтобы держать линию, быть красивыми. В России об

этом никто не беспокоится. Мужчины и женщины считают, что это поверхности, не придают телу никакой важности. Делают гимнастику чтобы иметь силу, а не фигуру. Как-то один журналист из “Правды” раскритиковал меня за то, что я заказываю свои костюмы в Париже,

за то что мои рубашки итальянские, мои ботинки английские, мои духи импортированные, мои галстуки странные, а мои волосы хорошо постриженные. Я ему тогда ответил, что он меня критикует, потому что наверное его жалование

не позволяет ему делать то, что я делаю,

и потому что ему наверное ни в какой Европейской стране не сделают скидки, чтобы привлечь его, как клиента. Я знаю, что я ответил оскорбительно, но,

в конце концов, какое мое дело... Кто он был, чтобы критиковать мои вкусы.

Знаешь, кто был моим учителем хорошего тона? Никто иной, как Никита Хрущев. Хотя я не был с ним лично знаком, но он был один из первых, кто заказывал себе костюмы заграницей. А он был первым министром. Как тебе нравится?

— Какое ваше мнение о Сталине?

— Человек, который ошибся. Но по-

том ошиблись и мы. Не было надобно-

сти плевать на его могилу, это образец

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

Б. В. СЕРГИЕВСКИЙ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Исполнилось 80 лет выдающемуся русскому общественному и политическому деятелю, знаменитому летчику Б. В. Сергиевскому, состоявшему председателем Союза Георгиевских Кавалеров, командиром Гарнизона № 297 американских ветеранов, председателем Св. Серафимовского Фонда в Нью-Йорке и одним из вице-председателей Представительства Российской Эмиграции в Америке. По случаю этого юбилея в Нью-Йорке состоялись чествования, организованные упомянутым Гарнизоном и русскими воинскими, политическими и общественными организациями.

“Наша Страна” присоединяется к многочисленным поздравлениям и добрым пожеланиям, полученным Б. В. Сергиевским по случаю его юбилея, особенно отмечая непоколебимую непримиримость юбиляра к поработителям России — коммунистам.

Редакция “Нашей Страны” пользуется случаем выразить Б. В. Сергиевскому благодарность за его неизменное доброжелательное отношение к газете и неоднократно оказанную ей поддержку.

А. В. ГОРБУНОВ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Сотрудник “Нашей Страны”, известный церковный и общественный деятель А. В. Горбунов, подвергся серьезной операции, прошедшей благополучно, и находится на пути к выздоровлению.

Редакция “Нашей Страны” искренне желает Александру Владимировичу Горбунову полного выздоровления и скорейшего возвращения к его церковно-общественной и публицистической деятельности.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРУППА

Нам пишут из Нью-Йорка:

Лекционное бюро Русской Академической Группы в Соединенных Штатах приступило к организации серии лекций о новейшей истории России. Эти лекции состоятся в Нью-Йорке, в течение весеннего и осеннего семестра текущего года, и будут предназначены русской молодежи. Темами лекций будут: Россия в начале XX века, Первая Мировая война, революция 1917 года, белая вооруженная борьба с коммунистами, положение русского народа с 1920 до 1941 года. Вторая Мировая война, анти-

коммунистическое освободительное движение после этой войны.

Правление Группы высказалось против вступления Американской ассоциации преподавателей славянских и восточно-европейских языков в Международную ассоциацию преподавателей русского языка и литературы, центр которой находится в Москве. Членами Американской Ассоциации состоят многие русские эмигранты и американские граждане русского происхождения, преподающие русский язык и русскую литературу в американских высших учебных заведениях.

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ГРУППА

Нам пишут из Нью-Йорка:

В Св. Серафимовском Фонде состоялась первая лекция для молодежи из цикла по новейшей истории России, подготовленного Русской Академической Группой в Соединенных Штатах.

Проф. Б. А. Константиновский познакомил состоявшую из молодежи аудиторию с политическим и социальным строем России до революции 1917 года. Следующая лекция проф. Н. С. Арсеньева будет посвящена русской дореволюционной культуре.

Р. Б. ГУЛЬ

Нам пишут из Нью-Йорка:

Редактор выходящего здесь “Нового Журнала” Р. Б. Гуль сообщил в письме, обращенном в редакцию “Нового Русского Слова”, что он отказался от звания члена правления эмигрантского международного Пэн-Клуба и вышел из числа членов этой организации.

Он объяснил этот “совершенно антиобщественными и непонятными по своим целям действиями” председателя клуба Алгирда Ландсбергса и секретаря организации Драгомира Неннова, но не указал в своем письме, в чем именно эти действия состояли.

В эмигрантских литературных кругах в Нью-Йорке утверждают, что Р. Б. Гуль принял свое решение вследствие недоверия к секретарю Клуба, болгарскому эмигранту Д. Неннову, который долго состоял на службе болгарских коммунистических учреждений и сравнительно недавно стал невозврашением. Недоверие Р. Б. Гуля к Неннову разделяется многими болгарскими эмигрантами в Соединенных Штатах.

Еще до окончания Р. Б. Гуля от звания члена правления Пэн-Клуба, эта организация вычеркнула его из списка членов, указанного на бланках Клуба. В своем отношении к Клубу Р. Б. Гуль разошелся с писателем и публицистом, сотрудником американского Комитета Радио “Свобода” и “Нового Русского Слова” М. М. Коряковым, который остался членом правления.

продаются очень хорошо, имеют свободное обращение. Я даже появился на обложке журнала “Time”, что равноценно настоящему триумфу... А “Правда” никогда не посвятила первую страницу... Пойми это как хочешь.

— Какой аргентинский поэт производит на вас самое впечатление?

— Никакой. Зато в прозе вы имеете отличных писателей во главе с Хулио Кортасар.

— Тебе посчастливилось, что я говорю на пяти языках, потому что раз ты не говоришь по-русски, мы не смогли бы с тобой объясняться... Я тебе дам первый урок; повторяй за мной: “почему нет”, “почему нет”.

— Что это значит?

— Это значит, почему нет? Ты это делаешь довольно хорошо, продолжай, “почему нет”, “почему нет”...

— Почему же ты на первом уроке учишь меня говорить “почему нет”?

— Поэтому что да.

Такой, претендующей на остроумие, выходкой кончается интервью с Евтушенко. Известно, что Евтушенко очень любит шутить. Но в большинстве случаев его шутки крайне неудачны. Так, выступая в Австралии перед большой аудиторией он сказал, что чувствует особую симпатию к этой стране и объяснил это предположением, что его мать согрешила с австралийцем. Как видим ни поэтическая одаренность (он ею несомненно обладает) ни мировая слава не спасают Евтушенко от пошлости.

Репортаж, появившийся в популярном еженедельном биженесайресском журнале, ценен правильным пониманием личности и значения советского поэта.

В заголовке к репортажу, С. Гелблунг называет Евгения Евтушенко “балован-

болезнью, но теперь некролог дает разгадку. С 1963 г. автор очерков русской деревни, более ее не увидит: он почему-то оказался в Ташкенте, где прожил последние пять лет своей жизни. Некролог о нем дает “Правление Союза Писателей Узбекской ССР”, хотя он там не напечатал ни одного очерка из быта незнакомых ему узбекских совхозов или колхозов, которые в 60-х годах не стали изучать при незнании местного языка и жизни. Для меня ясно, что 59-летний непокорный писатель в 1963 г. был сослан в Ташкент, где, возможно, велели из Москвы не печатать его произведения. Там он числился писателем, но для заработка работал в каком-нибудь ненужном тресте “Узбекская Пусторвань”. Не верю, чтобы он добровольно отказался от московской квартиры, полученной в годы работы в “Новом Мире” и по своему выбору переселился в далеком Ташкенте, который не покидал в пору землетрясения.

За официальным некрологом идет несколько теплых слов его ученика на поприще литературы Анастасия Калянина, который написал, что очерки В. В. Овечкина по стилю и живости всегда останутся образцом для писателей, которые последуют за ним в этом жанре литературы. Алексей Ростов

БИБЛИОГРАФИЯ

Записки Русской Академической группы в США, 1967 г., Нью Йорк

“Возникновение Русской Академической Группы в Америке — сказано в предисловии к этой книге — относится к 1948 г., когда, после Второй Мировой войны, сюда стали прибывать лица, работавшие в высших учебных заведениях и научных учреждениях России, Советского Союза, и отдельных западно-европейских государств... В настоящее время в состав Группы входят лица, работающие в колледжах и университетах не только Нью Йорка, но и в других городах Америки и Канады. Члены Группы, работающие по своей специальности в других учреждениях или вышедшие на покой за выслугу лет, все же продолжают свою научную деятельность. В портфеле Группы накопился ряд работ ее членов, в том числе манускрипты некоторых уже почивших ученых. Считая главной задачей Группы обслуживание научных интересов своих членов и содействие развитию их деятельности в условиях свободного мира, Группа давно стремилась к изданию сборника их работ. Осуществить эту задачу, хотя бы частично, оказалось возможным только в настоящее время”.

В сборник включены труды Н. С. Арсеньева, К. Т. Белоусова, А. А. Боголепова, Д. Н. Иванцова, Н. О. Лосского, Б. Н. Одинцова, М. А. Гольторацкой, С. Г. Пушкирева, А. П. Семенцова, Ю. А. Семенцова, Е. В. Спекторского и Г. П. Струве. По содержанию, их можно разбить на три части.

Н. С. Арсеньев и М. А. Гольторацкая написали воспоминания о двух, разделенных революционной пропастью эпохах, а мост через эту пропасть переброшен рассказом Б. Н. Одинцова о первых месяцах автономии Московского университета в 1905 году — предшественники большевиков, разрушители России и ее

ным малым Кремля” и далее объясняет почему Кремль с ним так нянчится: “Евгений Евтушенко не только перешел на первый план мировой поэзии, но и превратился в важный продукт советского экспорта. Он экспортирует допущенную Кремлем минимую непокорность”. Прибавим, что кроме минимой непокорности, дающей иностранцам впечатление о существовании в СССР какой-то свободы, Евтушенко экспортирует и коммунистическую пропаганду, которой в большой степени начинены его стихи.

Евтушенко несомненно талантливый поэт, но в урон своему таланту, он, на подобие Маяковского, посвятил большую часть своей поэзии бесплодному поприщу служения коммунизму. Бесплодное — потому, что красная поэзия, искусственно рожденная и существующая только благодаря советской власти, на второй же день после падения коммунизма в России бесследно и бесславно исчезнет.

культуры, ярко показаны в этом рассказе. Историко-литературные заметки Г. П. Струве основаны отчасти на воспоминаниях автора, отчасти — на документах, извлеченных из архивов. При всем разнообразии тем и эпох, затронутых А. А. Боголеповым, С. Г. Пушкиревым и Ю. А. Семенцовым, их вклад в сборник одинаково может быть назван историческим исследованием. Как и воспоминания троих участников сборника, они доступны каждому читателю. Понимание и верная оценка того, что написано К. Т. Белоусовым, Д. Н. Иванцовым, Н. О. Лосским, А. П. Семенцовым и Е. В. Спекторским требуют либо специального знания, либо широкой образовательной подготовки. Особенно это относится к таким темам, как “Идеал-реализм против материализма” Н. О. Лосского или “Оптическая ассиметрия и витализм” А. П. Семенцова.

**

Воспоминания профессора Н. С. Арсеньева о Московском университете в 1906-1910 г. г. плениют читателя особой, неповторимой, личной связью автора с этой блестящей эпохой русской духовной культуры. Поражает размах и разнообразие научных, литературных, философских запросов юного, в те годы, студента. Удивляет его эрудиция, которой нет и не может быть ни у следующего поколения, застигнутого революцией на школьной скамье, ни у тех, кто позже был втиснут в ярмо принудительного изучения марксизма и ленинизма. Под первом Н. С. Арсеньева оживает то духовное горение, которое он унаследовал от своих учителей, более всего — от князя С. Н. Трубецкого.

При сопоставлении некоторых мыслей автора воспоминаний с тем испытанием, которое выпало на долю России в 1917 году и длится до сих пор, возникает сомнение, были ли правы те, кто в годы его молодости проявляли “гуманную терпимость и уважение к личности и мысли другого, даже если ощущалась научная и нравственная необходимость с этим мнением и этой мыслью бороться”. Нравственная необходимость борьбы с чужим мнением, конечно, совместима с терпимостью и с гуманным отношением к противнику. Совместима ли она с уважением к его мысли? Мне это кажется спорным.

Бесстрастный, летописный рассказ профессора Б. Н. Одинцова о первых месяцах автономии в Московском университете, дарованной ему, как и остальным высшим учебным заведениям охваченной революционным пожаром России, 28-го августа 1905 года, показывает, что противники порядка и культуры не были достойны уважения. Они хотели навязать университету и студентам свои требования, которые — как вспоминает Б. Н. Одинцов — “не только не помогали администрации университета наладить учебные занятия, но пользовались каждым подходящим предлогом, чтобы их сорвать”.

Читателя поразит сходство целей и методов русских революционеров с тем, что коммунисты и их попутчики делают теперь в северо- и южно-американских

университетах и колледжах. То же пренебрежение к желанию и праву учащейся молодежи спокойно продолжать образование; то же навязывание воли ничтожного, но шумного меньшинства пассивному большинству; то же невоспитанность и грубость дикарей, стремящихся к захвату власти...

**

Сообщение профессора Г. П. Струве о сотруднице “Русской Мысли”, которую Валерий Брюсов изобразил в стихотворении “Женский портрет”, привлечет внимание любителей поэзии и историков литературы.

Не только литературная, но и общая история русской эмиграции обогащена его же указанием на участие русских академиков-эмигрантов П. Б. Струве и В. А. Францева, а также норвежского ученого слависта О. И. Брокса, в представлении кандидатуры И. А. Бунина на награждение Нобелевской литературной премии.

Из опубликованной в заметках Г. П. Струве переписки его отца с В. А. Францевым видно, что кандидатуру Бунина официально предложил О. И. Брок, которому оценкой литературных достоинств кандидата помогли Н. К. Кульман и В. А. Францев.

В другую жизнь, отделенную от эмиграции тюремною стеной коммунизма, переносят читателя воспоминания профессора М. А. Полторацкой о советской аспирантуре. Они могут быть названы украшением сборника — так талантливо и живо описаны годы подготовки автора к получению ученой степени.

Эти годы прошли — по выражению автора воспоминаний — “под впечатлением двоякого рода: а) специфически советскими, т. е. устрашающими и поглавляющим и б) под общечеловеческими, радостно увлекающими и возвышающими”.

“Тернистый путь аспирантуры остался незабываемым в моей жизни”, говорит теперь, через три десятилетия, М. А. Гольторацкая. То страшное, что неизбежно связано с советчиной, рассказано ею коротко, без сгущения темных красок, как бы вскользь. “В то время — написала она о временном своем исключении из числа аспирантов Академии Наук, после убийства Кирова — я была близка к самоубийству. Как тогда притягивала меня черная глубина Невы”.

Меткой кистью, верными красками описан интернат аспирантов в здании бывшего петербургского ресторана “Медведь”. Выпукло изображены те учебные-лингвисты, которых М. А. Полторацкая знала в те годы, как, например, всем своим внешним обликом отличавшийся от революционной обстановки профессор И. И. Мещанинов.

Пересказ этих воспоминаний был бы их бледным отражением. Все в них интересно, многое ново, не известно русскому зарубежному и, тем более, иностранному читателю. Великолепно описание поездки на далекий Север, в ноябре 1934 года. Дважды или трижды, соблюдая меру, М. А. Полторацкая притересно, многое ново, неизвестно русской речи, будь то бывшего красного

партизана, ставшего “ученым”, будь то женщины-крестьянки в далекой северной деревне.

**

Очерк Ю. А. Семенцова о преподавании химии в средних школах Советского Союза в тридцатых и сороковых годах содержит не только сведения, которые привлекут внимание химиков и педагогов, но и указания на “антирелигиозные высказывания” и “чрезмерный национализм” авторов советских учебников.

Снабженная ссылками на многие источники работа С. Г. Пушкирева о “безгосударном времени”, пережитом Московской Русью в 1606-1613 г. г., ставит перед читателем вопрос: можно ли в прошлом перенести урок, облегчающий понимание современности? Говоря о событиях Смутного времени, историк не навязывает вывода, но вывод сделан в заключительной фразе его труда:

“Смутное время показало, что государство Московское не было созданием и “вотчиною” своего “хозяина”, государя, но было общим делом и общим созданием “всех городов и уездов всяких чинов людей великого Российского Царства”.

В трудные годы, описанные С. Г. Пушкиревым, русские люди понимали, что Россия не может существовать без царя. “Непрерывный ряд смут и бедствий, постигших русскую землю, нашествие чужеземцев и неистовство чужих и своих “воров” воочию показали народу жизненную необходимость государства и государственного порядка”. Восстановление государственного порядка, начатое избранием Михаила Феодоровича Романова на Московский престол, было, однако, достигнуто не чьим-либо единичным решением, а тем представителем народа, каким в ту эпоху мог быть только Земский Собор 1613 года. Невозможно сомневаться в том, что в наше время, после нескольких десятилетий советчины, краеугольным камнем новой России будет постановление избранников народа.

Обстоятельный труд профессора А. А. Боголепова “Православная Церковь в Советском Союзе” особенно значителен тем, что он содержит подробные сведения о положении Русской Церкви в последние годы, начиная с гонения, воздвинутого на нее, после короткой передышки, Хрущевым и продолженного его преемниками. Эти сведения не содержат ничего нового — они известны читателям русской зарубежной печати. Заслуга А. А. Боголепова состоит в том, что он их собрал в одну, полную картину.

“Нерасторжимая связь хозяйствования с миром достатка” убедительно доказана проф. Д. Н. Иванцовым в статье о “хозяйстве и нужде”.

Сборник содержит, кроме того, научные исследования покойного профессора Е. В. Спекторского о “свободе и детерминизме”, К. Т. Белоусова — о высыхании Каспийского моря и уже упомянутые труды Н. О. Лосского и А. П. Семенцова.

С. Л. В.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДЕЛ

П. СОКОЛОВ

ГРАНИЦА

18

Все в том же раздумье Роман подошел к дому. Он уже готовился открыть калитку, когда увидел у забора привязанную знакомую лошадь. Ему вдруг стало тревожно. Предательская вешь — ичиги! Неслышно, кошкой, он прыгнул на крыльцо и распахнул дверь. Посреди избы стояла Аннушка с безвольно опущенными руками и запрокинутой головой; а к лицу ее жадно прилип Гвоздев. От звука распахнутой двери они очнулись. Гвоздев растерялся, а Аннушка побелела, как мел...

— Платишь за хлеб? — зловеще произнес Роман и пошел к стене, где висели ружья. Гвоздев метнулся к двери.

— Стой, гад! — рявкнул Роман в бешенстве.

Вдруг Аннушка метнулась к мужу и повисла на его руках.

— Романушка, не надо! — жарко крикнула она ему в лицо: — Не надо!..

Роман попытался отряхнуть ее, но она вцепилась в него, как клещами.

— Романушка, милый, не надо!.. Романушка, не надо! — продолжала она твердить в исступлении.

Наконец, Роману удалось бросить ее на пол.

Он выбежал на крыльцо. Гвоздев уже несся на лошади вниз по лощине, нахлестывая ее нагайкой. Роман приложил к плечу свое ружье и, почти не целясь, выстрелил. Он видел, как дернулась рука с кнутом, и как полетело потом с лошади гвоздевское тело... Охотнику на тигров промахиваться не полагалось.

Аннушка все еще лежала на полу и билась в истерике. Роман встал у дверей в раздумье. Изба его вдруг сразу опустела, словно зимняя вынога ворвалась через окно в заброшенное жилище и стала мести снег по полу. Он стоял, как потерянный, и одеревенело выстрелил в бьющуюся жену; потом медленно повернулся и пошел из дома. Так же медленно, словно под конвоем, он стал подниматься на вершину Орлиной сопки. Поднявшись, он сел на пень, на котором они сидели когда-то на закате, поставил ружье между ног и коротко окликнул взгляду ставшие вдруг чужими горы; а потом упер его в землю.

Нежданно и вдруг рухнуло все. Все, чем он жил и что в своей жизни создал. Целый ряд лет, полных опасности и напряжения, он словно бы ждал что-то, словно бы шел на какой-то дальний огонь. Он знал прежде, что его красочная удачная охотница жизнь была не полна, не увенчана чем-то последним, окончательным, чем увенчано было все вокруг и чего явственно не хватало у подножья Орлиной горы, и о чем так томительно и сладостно пела тайга. Это что-то — пришло наконец, увенчало. И вдруг рухнуло... Теперь он ясно почувствовал, что дальше пути ему нет, все исполни-

лось и завершено. Не будет уже больше никаких песен. Что же тогда осталось для него в тайге? Кровь убитых им животных?..

Фантастические мысли, одна другой больнее, одна другой чудовищнее и неотступней, теснились в его голове. Порой он тряс ею, стараясь освободиться от наваждения, судорожно и мучительно мычал. А потом опять сидел, каменный и молчаливый. Так он сидел час, может быть два. Солнце уже начало клониться к лесу, когда он вернулся домой.

Аннушка была прибрана, видеть, умыта; но лицо ее все еще было опухшим от слез. Она стояла у стола и увязывала в узел тряпки. Роман подошел к ней вплотную.

— Это что? — спросил он грубо.

Аннушка молчала. Ей надо было отыскать где-то силы. Потом она холодно посмотрела ему в глаза и промолвила:

— С убийцей жить не могу, не буду.

Роман вспыхнул.

— С убийцей? .. Сходила посмотреть! .. Гад! В лицо взглянуть не смог! — сказал он презрительно. И потом крикнул: — А ты кто? !....

Вдруг горячий ливень хлынул из его уст.

— Все убила! Меня убила, себя убила, дом, радость, лес, горы, надежду!.. Небо убила!.. Ради кого? .. Любил, как свое око, как лапушку, жизнь бы за тебя отдал! Из омута вытащил, всю грязь забыл, человеком опять сделал! Ночи и дни об одном только думал, как угодить, развеселить,

СОВЕТСКИЙ БЫТ

ЕФИМ ДОРОШ О СВ. СЕРГИИ РАДОНЕЖСКОМ

Очерк Е. Дороша: “Размышления в Загорске” о русских людях, венесенных над временем.

(КРС) В очерке Ефима Дороша речь идет о том, кого автор назвал “первым русским интеллигентом”: о св. Сергии Радонежском.

Долгое время в литературе господствовало довольно странное правило, которое, пожалуй, прямее всего выражено в стихотворении Татьяны Глушкиной из ее “Псковских тетрадей”:

“А ты, что скажешь тихая Псковà вся в камушках, вся в утках краснолапых, в косынках белых... в беленьких церквушках, построенных не Богу — просто так”.

Ефим Дорош в своих “Размышлениях в Загорске”, как и Солоухин в “Письмах из Русского Музея”, нарушил это странное правило, показал, что и церкви строились не просто так, а Богу, и лучшие люди прошлых времен тоже служили Богу. И благодаря этому перед нами встает подлинный облик св. Сергия Радонежского — строителя и просветителя Руси.

“Дремучий лес, простиравшийся вокруг Радонежа, привлекал, я думаю, отрока Варфоломея тем, что и сегодня способно привлечь каждого здорового юношу, да и вообще свойственно человеческой природе, — возможностью сформировать жизнь. Наконец особенности духовного развития людей того времени ими руками и по своему разумению могли побудить интеллигентного, как мы сказали бы сейчас, молодого человека искать единения и простой, тяжелой работы, необходимых для размышлений и нравственного совершенствования. Сперва он в сущности не был именем, постригся он позднее и при этом принял имя Сергия. Сергий, принятые считать, был тих и кроток. Мне же он представляется не кротким, но деликатным. Эта черта его характера как нельзя лучше идет к тому образу жизни, какой он вел, к его взглядам, и все это вместе взятое, если употребить современное понятие, позволяет вообразить интеллигента”.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА ЧУЧУВАДЗЕ
Revalida de Universidad Bs. Aires,
Facultad de Odontología

Endodoncia — лечение корней зубов,
технические работы, рентгеновские
снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.
Понед., вторник, четверг и пятница
от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, р. 5, А
Один квартал от подземной жел. дор.
Rio de Janeiro по улице Corrientes.

Автор, Ефим Дорош, задумывается над тем, что настоятель провинциального монастырька, св. Сергий Радонежский, человек деликатный, мечтательный, склонный к одиночеству, волею судьбы стал одним из самых деятельных людей эпохи, — политиком, дипломатом, идеологом национально-освободительного движения, и крупнейшим в истории страны монастырским строителем. Святой Сергий миря князей, приводил их в подчинение московскому князю. Он благословил великого князя Дмитрия перед Куликовской битвой, раздвигал границы государства, строя, или помогая строить, на его рубежах монастыри — тогдашние очаги культуры в дикой стране. А впрочем...

“Впрочем, быть может и нет противоречия... в том, что юный мечтатель, искавший душевного покоя в общении с природой, склад мышления которого можно было бы назвать философским, оставил избранную им для себя жизнь ради соотечественников, которым в равной мере грозили гибелью насилия азиатской тирании и порождаемое ею рабство. Одни и те же причины побудили Сергия к отшельничеству и к деятельности служению людям. Мне нравится думать о нем, что он, хотя с возрастом образ жизни его и менялся, жил с естественным для интеллигента ощущением своего равенства со всеми людьми, не испытывая потребности в каких-либо имущественных или иерархических привилегиях, хорошо понимая, что этот его, как мы сказали бы сегодня, демократизм может вызвать у начальников злобу и осуждение”.

Описывая атмосферу, нравственную среду, созданную св. Сергием, Ефим Дорош перечисляет людей, окружавших святителя, его современников: иконописцев Андрея Рублева и Федора, молодого полководца князя Юрия Звенигородского. И еще раз закрепляет в нашем сознании давно уже установленную историей истину, что культура древней Руси была частью великой общеевропейской культуры. И отсюда вытекают такие слова Ефима Дороша:

“Когда я задумываюсь над тем, сколько выдающихся деятелей и блестящих умов собралось вокруг Сергия Радонежского, и в моем воображении встают все те, кого воспитал он сам или его ученики — Роман Киржачский и Андроник Спасский, Мефодий Песношский и Авраамий Городецкий, Федор Симоновский и Афанасий Высоцкий, Дмитрий Гридуцкий, Нил Сорский, Зосима и Савватий Соловецкие, Кирилл и Ферапонт Белозерские, и другие основатели монастырей, и Стефан Пермский, просветитель пермяков, — я понимаю, конечно-

ДОКТОР
Кира Николаевна
КОЛДОМАСОВА - БАУМГАРТЕН
при приеме
по пятницам от 18 до 20 час.
по субботам от 16 до 18 час.
AMENABAR 4156 CAPITAL
Телефон: 701.8413.

но, что деятельность их была связана с теми огромными сдвигами, какие происходили в пору завершившегося объединения русских земель в единое государство, и все же, пускай это покажется искусственным, они представляются мне похожими на прославленных в геройских легендах благородных рыцарей короля Артура. Они так же красивы своим единодушием, своей верностью”.

“Народ уничтожают со святынь”, писал Леонид Леонов. И ведь подумать, что русский народ чуть было не был уничтожен, потому что не полагалось признавать заслуг святителей и просветителей прошлого. Вероятно об этом и думал автор “Размышлений в Загорске”, когда, после перечисления русских рыцарей Круглого стола, написал такие строчки:

“Не требуется ни особенного ума, ни знаний, чтобы отнести к этим людям с высокомерием человека, которому случилось родиться лет на 500 позже, вымеять их за то, что они думали не так, как думаем мы. Однако, не одной только справедливости ради, хотя и этого достаточно, а для лучшего понимания жизни, мне кажется, следует знать то хорошее, что было в людях Сергиева круга”.

Святители строили не только каменные стены и храмы — Богу, а не просто так, — но были устроителями и того, что теперь называется русской душой. И если она хороша, то в этом заслуга и Зосимы Соловецкого, и Стефана Пермского, св. Сергия Радонежского — русских интеллигентов прошлых веков.

ЗУБНОЙ ВРАЧ
Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docente de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasónico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 15 до 20 час.

Boulogne Sur Mer 541, p. 2, dpto. N

Capital T. E. 88-3605

(Один квартал от станции подземки

Rueyredón по линии Federico La-

croze).

† Б. П. ПЕТРОПАВЛОВ

2-го февраля 1968 г. в Сиднее (Австралия), рано утром, по дороге на работу в автобусе, в возрасте 71 года, от разрыва сердца скончался русский офицер Борис Павлович Петропавлов.

Участник Первой Мировой и Гражданской войн, покойный, волею обстоятельств оказался отрезанным от Свободного мира и вплоть до последней войны томился за Железным занавесом, сперва в Москве, а после ареста в концентрационном лагере.

Преодолев все опасности бегства из СССР, покойный при первой возможности переселился из Европы в Австралию, которую уже не покидал.

Нелегкая жизнь не сломила прирожденного оптимизма покойного, вознагражденного за подсоветские мытарства удачной женитьбой в Австралии и счастливой семейной жизнью, не мало способствовавшей сохранению его оптимизма. В отличие от Михаила Зощенко, рассказы которого покойный читал недоражаемо, он и в жизни слыл острумым балагуром и весельчиком. Встречаемый и провожаемый восторженными аплодисментами любившей его публикой, он и в кругу знакомых считался одним из самых желанных гостей, внося в любое общество веселое оживление.

В широких кругах разросшейся в Сиднее русской колонии трудно найти более популярного человека, чем Петропавлов и неожиданная кончина его переживалась в колонии с глубокой печалью.

Навсегда умолк заразительный, добрый смех талантливого актера, патриота, антикоммуниста, сердечного и честного русского человека, по-разному молодежного и жизнедеятельного, но воспоминания о нем умрут только с теми, кто его знал. Многочисленные почитатели покойного чувствуют себя осиротевшими, они никогда его не забудут.

Не забудь и ты нас перед Престолом Всевышнего, незабвенный Борис Павлович!

Друзья

В Св. Троицком Соборе на ул. Brasil 315 по средам будут всегда совершаться молебны с акафистом. Начало в 7 час. вечера.

Церковно-Приходская Школа

Церковно-Приходской Совет при храме Св. Преп. Сергия Радонежского на Villa Ballester, calle Falucho 854, доводит до сведения всех русских, что в этом учебном году начинает свою работу субботняя церковно-приходская школа и детский сад. Запись детей с 1-го марта; молебен и начало занятий 30 марта 1968 года в 14 часов. Как для записи детей, так и по всем вопросам, касающимся школы, обращаться к Г-же Г. К. Гончаровой по воскресеньям в церковной библиотеке при храме, после церковной службы.

Церковно-Приходской Совет

умягчить свою царевну, лебедь ненаглядную, козлят из лесу таскал!... Каждый дуб в лесу слышал, как колотилось мое сердце! Веревочку бы свить из тоски, — не было бы крепче веревки! На самую бы высокую гору залезть, — не было бы ничего выше!

— Не к тому я через реку бежала, чтобы в тюрьме сидеть!

Роман потемнел.

— Это ты оставь; не надо. — Он брезгливо бросил узел на лавку. — О другом надо думать.

Он взял в руки ружье, накинул на одно плечо сумку и коротко бросил:

— Пойдем!

Аннушке стало страшно.

— Куда? — спросила она неуверенно.

Роман раздраженно крикнул:

— Иди, лебедь, когда говорят!

Аннушка совсем похолодела; но в голосе Романа звучали такие ноты, что о сопротивлении ей не приходило и думать. Как в тумане, она вышла из избы.

— Иди сюда, на гору! — приказал Роман.

Молча они стали подниматься. Аннушка опять шла трудно. Опять она едва передвигалась, ноги скрывались на камнях и спотыкались о корни. Опять в ее жизни что-то оборвалось, обвалилось позади, и стало на манер снежной пустыни, а впереди была пугающая неизвестность. Она вдруг вспомнила все, — все, начиная от ареста отца, смерти матери и кончая полицейской клеткой и появлением в харчевне Романа. И вдруг ей страшно за-

хотелось жить. Захотелось отмахнуться от всего этого, проснуться — и начать новый, нормальный человеческий день. Она остановилась.

— Иди! Что встала? — зло ткнул ее Роман.

— Куда, Роман? Зачем?

— Там увидишь! Иди! — угрюмо бросил он в ответ.

Аннушка пошла снова. Поднявшись на вершину, Роман опустил на пень мешок, поставил ружье и оглянулся. Солнце уже опустилось за горизонт. Только багряная полоса, как кровавая рана, лежала над лесом, над тем местом, которое еще так недавно было облито ярким светом. Лес притих. Ни одного звука не доносилось с его просторов, вокруг лежала необъятная, молчаливая и словно мертвая стихия. Только крохотное кружевное облачко медленно-медленно плыло по небу над багряной полосой, искарилось, золотилось и таяло в закатных лучах.

Роман достал из сумки ремень, которым связывал убитых им косуль, чтобы повесить через плечо, и сухо бросил:

— Иди сюда!

— Куда? Что ты хочешь делать?

Роман молча схватил своими клюшами Аннушку руку и повлек ее к красавице-сосне. Аннушка заплакала и все пыталась вырваться.

— Пусти! Не смей! Зверь! Побоялся бы Бога!..

Но фатальная сила скоро притащила ее к дереву и потом накрепко привязала ремнем. Потом Роман отошел, еще раз посмотрел на закат, взял в руки ружье, тщательно прицелился — и грохнул

из обоих стволов... Вечерний воздух подхватил этот грохот, сбросил с горы, расплескал по лесу — и потом долго-долго нес его над вершинами заснувшей тайги, — словно желая доставить его туда, за реку, где корчилось проклятое людьми и Богом Нечто.

Роман бросил ружье и направился к лесу. Скоро он волок оттуда огромную охапку сучьев и коряг и стал укладывать их вокруг сосны. Потом ушел снова. Он делал это до тех пор, пока на месте трепетной, оборвавшейся жизни не появилась огромная кладь сухого таежного леса. Казалось, он всю тайгу хотел бы перетащить на вершину Орлиной горы. После он так же размеренно достал из мешка спички и зажег свой костер. Сухое дерево вспыхнуло сразу. Роман наблюдал за тем, как огненные языки, перебегая с ветки на ветку, с сучка на сук, выросли и расширились в одно огромное пламя, как вспыхнула кроны сосны. Тогда он отошел и сел на пень. При свете костра лес совсем покривел, его уже было почти не видно. На месте певучей, зеленой стихии находился бездонный провал. Пламя жадно пожирало сучья и уничтожало всякий след промелькнувшей жизни.

В эту минуту над бездной раздался странный звук. Тонкий и щемящий, родившийся где-то в глубине, он быстро переменился в тоне, стал рasti и перешел в дикий и неистовый вой. Разорвав темноту ночи, и прокатившись по горам, он слился с треском и ревом пламени. Охотник на тигров Роман Могучий плакал.

КОНЕЦ

ПО СЛЕДАМ ГАЗЕТНЫХ СТРОК

Случайно перебирая старые американские журналы, вашему покорному слуге пришлось натолкнуться на издание 1924 или 1926 года. Журнал содержал одну-две интересных статьи из области лингвистики, что и заставило листать его со вниманием. Так пришлось натолкнуться на редакционную передовицу, говорившую об учительской конференции. Она оказалась занятной, так как лицо, писавшее статью, клялось и настаивало на том, что нет другой профессии, кроме учительской, которая так страстно любила бы мир. Тут же выяснилось, с непреложной отчетливостью, что все учителя действительно больше всего любят мир.

Эта статья объяснила нам, что пацифистские толки не впервые в истории захватывают внимание общественной мысли. Известно, что какая-то мощная конференция пацифистов была создана в последних числах июля 1914 года и даже начала заседать. Разъезжалась конференция уже в условиях войны.

И все-таки, планомерный и всеобщий массовый психоз пацифизма никогда не достигал такого размаха, какой приходится наблюдать в последние два десятилетия. Между тем в 1950 году пушки заговорили полным голосом. Корея. Символом мира и дружбы воздвигалась Берлинская стена. А разговоры о мире идут себе да идут, и никто не смеет из-за этого принять меры, нужные к тому, чтобы положить конец военному кровопролитию во Вьетнаме.

**

Военное положение. Существенных перемен в течение последней недели не произошло. В Гуэ уличные бои продолжаются с не уменьшающейся силой. Последние известия говорят, что операции американских вооруженных сил стояли под знаком постепенно нарастающего успеха. Им удалось проникнуть в местный кремль и водрузить там флаг США. Однако, с другой части того же кремля флаг красных партизан все еще возвышается на здании, когда-то бывшем королевским дворцом.

В самом Сайгоне, как полагают военные авторитеты, все еще скрывается несколько сот красных партизан. Они также проникают и во вне, и на окраинах города постоянно вспыхивают то схватки, то уличные бои.

Пост Кхэ Сань продолжает находиться в осаде. Последние известия говорят об оживлении военной активности красных против важного стратегического пункта. Отмечается, что красные пользуются все более и более совершенным оружием из категории ракетных.

**

Политика. Американские политики продолжают свои бездарные препирательства. Одни говорят, что в результате нападения красных позиций Америки во Вьетнаме укрепились, а другие, наоборот, утверждают, что от этого они ослабились. Слово первого мнения, т. е. того, что говорит об укреплении положения американцев, слышно от американских представителей Сайгона. Они видят, что население лучше понимает дело Южного правительства, охотнее сотрудничает с ним, а из того, что атака красных по сути дела оказалась отбитой, они понимают, что красные показали слабину, как говорится.

Но вашингтонские политики не умираются. Они изучают военное дело сидя в кресле и им только слов не хватает, чтобы указывать на все возможные и невозможные ошибки правительства Джонсона.

**

Доклад У-Ханта. Исследуя появившиеся анализы доклада У-Ханта Джонсону приходится установить, что ниче-

го дальнего ему выездить не удалось. Объехал он весь свет. В Париже встречался с представителями красного Вьетнама. В Москве — с главными московскими большевиками, и, кроме того, в ООН разговаривал с разными представителями разных стран. И вот, — оказывается, что Москва не хочет содействовать Вашингтону. Не хочет влиять на Ханой, чтобы тот согласился на мирную конференцию. Из-за этого Ханой твердо стоит на своем. Выходит, что У-Хант только зря бензин жег.

**

Конференция. Коса на камень! Формула Джонсона: гарантия, что красные не воспользуются передышкой в бомбардировках и мы завтра же сядимся за стол. Красные: прекратите бомбардировки, паузой мы воспользуемся, как нам надо и тогда начнем переговоры.

**

Большевистские голоса. Косыгин, выступая в Минске, и Брежнев, выступая в так называемом “Ленинграде”, в один голос побуждают Джонсона согласиться на условия Ханоя и изображают дело так, словно бы Америка намерено вынуждает Ханой вести войну, словно Америка только провоцирует возможность мирного решения, а на самом деле к миру не стремится. Достойно замечания, что Косыгин в своих речах предупреждал своих слушателей, чтобы они боялись передач Би-Би-Си и Голоса Америки. Не нравится ему также и Мао Тэ-тунгские передачи, и А. Косыгин говорит, что “слушают-то их какая-то горсточка наивных людей”. (Очевидно, за слушание заграничного радио большевики попрежнему сажают).

В Париже есть журнал “Л’ Экспресс”. Воспользовавшись тем, что в Париж на побывку приехал бывший советский главнокомандующий, маршал Василий Соколовский, журналисты из “Л’ Экспресс” взяли у него интервью, в котором Соколовский говорил между прочим так:

“Американские генералы не поняли того, с какого рода войной они имеют дело. Они смешали понятие о партизанской войне с понятием о войне народной. Невозможно выйти победителем из народной войны, одним из составных элементов которой является война партизанская. Тут есть регулярные единицы, есть партизаны, есть и вооруженный народ, самооборона, как это можно было видеть в последние дни войны”.

“В этих условиях поражение американцев неизбежно, независимо ни от качества оружия, ни от числа введенных в дело дивизий, если только они не прибегнут к термоядерному оружию. Но, — предупредил Соколовский, — в этом случае дело разольется во всемирную войну”.

**

Демонстрации. В Лондоне, в Риме и в Берлине имели место демонстрации.

Сначала антиамериканские, пацифистские. За возбуждение одной из них был посанжен в полицию сын берлинского городского головы Вилли Брандта. Вилли Брандт, если помните, — социалист; красный. Яблоко от яблони и упало неподалеку. Впрочем, если красные антиамериканские демонстрации в Берлине собирали 10.000 человек, то на другой день берлинцы выступили с проамериканской демонстрацией, в которой вышло 100.000 человек.

**

Джонсон. Закончим эту часть обзора словами президента США. Он на этой неделе сказал так: “До тех пор пока свобода не будет иметь твердой основы в Азии, до тех пор, пока это Тихоокеанское побережье не превратится в дружную общину мира, до тех пор, пока меч и нож не вложены в ножны, до тех пор, пока наши соседи не могут жить в безопасности, — Америка не может спать”.

**

Беспокойство продолжается. Известия о том, что советская интеллигенция ведет борьбу за свободу, что она добивается исполнения законоположения сталинской конституции, не только продолжают поступать с то же частотой, но приносят и новые имена. То слышали мы о Юлии Даниэле и Андрее Синявском, то писали нам о Павле Литвинове, то выступил сын Якира. Теперь — новое.

Как-то узналось в Москве, что отбывающий срок заключения Юлий Даниэль возглавляет группу заключенных, которые в мордовских концлагерях объявили голодовку. О результатах голодовки до сих пор неизвестно ничего, о самой же голодовке стало известно, так как (очевидно) родственники заключенных не стали скрывать того, что они послали президенту советской республики Н. Подгорному телеграмму, в которой добивались права о возможности навещать заключенных и получать информации о состоянии их здоровья.

Из тех же источников стало известно, что органы КГБ (здесь их именуют словами “полиция безопасности”) продолжают вызывать и допрашивать родственников тех четырех молодых людей, которые недавно были осуждены за антисоветскую деятельность, в частности выразившуюся в выпуске “Белой книги”, где был помещен отчет о судебном процессе по делу Даниэля и Синявского. С этих допросов домой возвращаются не все. Не так давно был задержан 42-летний Александр Есенин-Вольгин. Его называют поэтом, математиком и философом. Теперь, по тому же следу, сидят в доме умалишенных поэтессу Наталью Горбаневскую. Ей 32 года. Ее имя значится в числе тех, кто подписал текст, распространявшийся П. Литвиновым.

**

Взрывы. На спокойной поверхности мира и дружбы США и СССР вдруг вспыхнули взрывы! Какие-то нехорошие злоумышленники положили и взорвали бомбу то ли внутри здания, то ли возле здания большевистского посольства в

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
NUESTRO PAÍS
Organo Monárquico Raso

Вашингтоне. В стене вырвало брешь, но пострадавших не было никого. Больше-ники заподозрили, что тут играет роль злое намерение правительства США. Американские органы сыска и следствия ведут тщательные поиски. В числе заподозреных, повидимому, находятся и русские эмигрантские организации в Вашингтоне. До сих пор не нашли ничего.

**

Сердце. Покончив с важнейшими известиями, коснемся менее существенных, но все же способных занять наше внимание своей принципиальной стороны. В нашу Аргентину, которую почему то все превратно считают далкой глухой провинцией, на днях приезжал сам доктор Христиан Барнард, прославивший себя операциями пересадки сердца. Его приезду предшествовало краткое газетное сообщение, что Ватикан выразил скептическое мнение об операции пересадки сердца. По мнению медиков из ватиканского журнала “Чивитта Католика”, смерть наступает не в тот момент, как то определяет д-р Барнард, а значительно позднее. (Вопрос прекращения биоэлектрической функции мозга или наступления процесса разложения). Намек на то, что д-р Барнард брал живое сердце у живого человека ради своего эксперимента.

Д-р Блайберг и до сих пор жив. Находит в стерильной обстановке и в особых условиях, но вставленное ему сердце работает и он жив. Ходит по комнате и сам умывается.

Д-р Х. Барнард появился в Буэнос Айресе точно так же, как тут появляется кино-звезда. Блеснул. Выступил с лекцией и отвечал на вопросы. Между прочим его спросили, — верует ли он в вечную жизнь человека. На это он ответил решительным отрицанием. Надо ли после этого удивляться, что его научно-материалистическое любопытство превосходит его нравственную чувствительность к предмету человеческой жизни.

Побывав в лучших ресторанах Буэнос Айреса, пройдясь по самым роскошным улицам, он, согласно расписанию, вспыхнул и улетел дальше. Как метеор, живущий восторгом от самого себя и своей славы и... немалых доходов. Теперь д-р Х. Барнард приступает к труду: он хочет написать собственную биографию. То-то обогатит человечество!

**

Битлы. Надеясь, что они и впредь естественно здедою первой величины на небосклоне мира развлечений, все четыре “битлы” решительно ударились в ногизм. Не какой-нибудь сумми, а целый ног по имени Магариши Магеш держит в Гималаях нечто вроде уединилища, где собирает адептов трансцендентальной медитации. Иог Магариши Магеш носит титул гуру. К нему-то в Гималаи и поехали Битлы обучаться трансцендентальной медитации. Они не одиночки. У великого гуру в Гималаях собралось до 70 эксцентрических европейцев, и все они трансцендентально мединтурируют.

Индусские журналисты заинтересованы обстановкой ноговского уединилища, которое по внешним признакам представляет собою просто в высшей степени роскошный отель. У журналистов зародились и более глубокие подозрения о том, как там Битлы проводят время и они пытались пронюхать и дальше, но тут они натолкнулись на решительное сопротивление, так что фото-репортеру пришлось обращаться в полицию с жалобой. Дело, как будто, было так, что, когда фото-репортер чрезмерно приблизился к внутренней части уединилища, то сидящие на подушках и трансцендентально медитировавшие сумми, ноги и гуру быстро повсакивали на ноги и... совершили рукоприкладство. Поднялся шум. Тогда полиция пришла в уединилище и нарушила покой и концептивную атмосферу.

А есть ведь и до сих пор такие, что занимаются вёрчением столиков.

Но кто же из них ответил бы на наш вопрос: прав маршал Соколовский, или не прав? ... Время покажет.

Наблюдатель

Розыски

Сын разыскивает свою мать Веру Петровну ОЗОЛЫНУ, выехавшую из Риги в Аргентину в 1927 году и до 1940 г. имевшую переписку с сыном.

Лиц, знающих что-либо о ней, просят отозваться по адресу:

Sr. ALEXANDER
Caixa Postal 946 ZC-00
Rio de Janeiro, Brasil.

COLEGIO "SAN ALEJANDRO NEVSKY"

CALLE BUENOS AIRES 2655 — OLIVOS

Русские люди!

В марте месяце открывается в помещении ОРИОР первая аргентинско-русская начальная школа со всеми правами частного учебного заведения.

ПЛАН ЗАНЯТИЙ

Утром: Курс испанской начальной школы под руководством опытных аргентинских учительниц. Директор — Н. Бойченко.

После обеда:

по понедельникам, средам и пятницам: русский язык, песни, игры, танцы и спорт (все занятия проводятся по-русски);

по вторникам и четвергам: английский язык, песни, игры, танцы и спорт (все занятия проводятся по-английски)

под руководством опытных преподавателей и руководителей молодежи.

ПОРЯДОК — ТОЧНОСТЬ — ДИСЦИПЛИНА — ХОРОШИЕ МАНЕРЫ

Запись с 5-го по 20-е февраля от 9 до 11 часов в помещении школы. Информации по телефону 797-4580.

КЛАССЫ:

Детский сад

I класс

II класс

III класс

КОЛИЧЕСТВО

25 учеников

15 “ “

15 “ “

12 “ “

ВАКАНТНЫЕ МЕСТА

15 учеников

10 “ “

12 “ “

9 “ “

ПРОСИМ ОПОВЕСТИТЬ ВСЕХ ВАШИХ ЗНАКОМЫХ ИНОСТРАНЦЕВ И АРГЕНТИНЦЕВ ОБ ЭТОМ МЕРОПРИЯТИИ.

Дирекция